

В коридоре второго этажа Котельской школы можно увидеть стенд с таким названием, хотя профиль школы совсем не музыкальный. На стенде множество почетных грамот и дипломов, свидетельствующих о призовых местах на музыкальных фестивалях, а по фотографиям понимаешь, что здесь поют не только дети, но и педагоги. Обычная общеобразовательная сельская школа, но речь пойдет сегодня именно о музыке, о песне. В январе исполнится 30 лет, как здесь уроки пения, а по нынешним временам — музыкального искусства ведет педагог с 40-летним стажем Михаил Петрович Подоляк.

Д. ТРОФИМОВ
Фото Е. Багина

Первое, что бросается в глаза в его кабинете — портреты композиторов, нарисованные самим педагогом

Самый большой — над дверью. Это портрет Михаила Ивановича Глинки.

— Конечно, это неспроста, ведь Глинка — основоположник русской классической музыки, — объясняет Михаил Подоляк, — хотя мой самый любимый композитор — Моцарт.

«Мне финские дети отвечают: да, мы знаем, мы изучали творчество русских композиторов, в том числе и Рахманинова»

Когда в 2009 году мы ездили в Финляндию, со мной были семь педагогов и восемь учащихся. Мы давали там концерт, а вместе с литератором — урок для финских учеников. Мои ученики, как раз для них играли на свирельках, показывали, как это делать, а я рассказывал, что если у вас основоположник национальной классической музыки Ян Сибелиус, то в России это Михаил Глинка. Мне финские дети отвечают: да, мы знаем, мы изучали творчество русских композиторов, в том числе и Рахманинова. Жаль, я у себя портрет Рахманинова так и не нарисовал. Кстати, дети, пятый класс, что удивительно, неплохо понимали русский язык.

«Самая поющая школа»

«Мы говорим о трех китах, что вся музыка, которая нас окружает — это песня, танец и марш»

Главный принцип, который Михаил Подоляк взял за основу своих уроков: музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а, прежде всего человека. Свой кабинет от начала и до конца он оформлял сам. Здесь можно увидеть иллюстрации к сказке «Петя и волк», через изучение которой прошло не одно поколение школьников, постигающих звучание музыкальных инструментов. В обязательном порядке плакаты с музыкальными инструментами симфонического оркестра, народными инструментами. Здесь можно послушать музыку разных времен и народов, причем хорошую музыку. Об этом Михаил Петрович может рассказывать часами.

— Начинаем мы с многообразия музыки. Я объясняю детям простую вещь: чтобы стать хорошим исполнителем музыки, нужно учиться, чтобы стать хорошим композитором или дирижером — нужно учиться, но и чтобы стать хорошим слушателем музыки, тоже нужно учиться. Нужно разбираться в том, что вы слушаете. Мы говорим о трех китах, что вся музыка, которая нас окружает — это песня, танец и марш. Моя задача научить их отличать песенную музыку, танцевальную и маршевую. Если у Моцарта она солнечная, легкая, более танцевальная, то у Бетховена музыка мужественная, ближе к маршевой. В среднем возрасте дети уже слушают его пятую симфонию. Но перенасыщать занятия музыкально-литературной, исторической информацией не нужно. Нельзя строить уроки только на прослушивании и музыкальном анализе, дети любят петь. Они хотят этого. Сколько раз, было, рассказываю историю произведения, а в ответ: «Михаил Петрович, а мы петь хотим». Это не только первый класс. У меня много лет назад был класс, где училось всего две девочки, остальные были парни. Представьте в девятом классе, я начинаю урок, допустим, о «Лунной сонате» Бетховена, а они просят: давайте песню разучим. И я с ними больше занимался пением. О качестве я не говорю, слух у всех разный, голосовые связки разные, как говорится, кому, что Бог дал,

но их к этому тянуло, и занимались песней они с большим удовольствием. На мой урок с этим классом пришла их классный руководитель. Она была удивлена, насколько здорово эти мальчишки, а среди них были всякие, и примерные, и хулиганистые, поют на уроке. Этот класс я выводил на сцену в разные праздники и мероприятия, пошил им бабочки, достал белые рубашки, чтобы выглядели классическим хором. Эти рубашки до сих пор хранятся у меня в шкафу. А пели в основном патристические песни: «Эх, дороги...», «В землянке», «Бухенвальдский набат», было сделано попури из военных песен.

«Мама мне рассказывала, что мой дед даже сам гармони изготавливал»

Сам Михаил Петрович — сибиряк. Родился в Красноярском крае. Отец — механизатор, хорошо играл на гармошке и на гитаре, мама была великолепной певуньей.

— Я, наверное, то исключение из правил, когда на детях природа не отдыхала, — улыбается Михаил Подоляк. — Мама мне рассказывала, что мой дед даже сам гармони изготавливал. Играть на гармошке я начал лет с шести. Потом отец купил мне баян, и я стал разучивать ноты. За инструментом я мог сидеть часами, наигрывать какие-то мелодии, родной брат удивлялся моему терпению и усидчивости. В седьмом классе я аккомпанировал школьным солистам, учителям, а потом поступил в Красноярское культпросветучилище по классу баяна. Это была очень мощная профессиональная школа. Мы занимались вокальным и хоровым пением, помимо основного музыкального инструмента, изучали фортепиано, народные инструменты, я играл в оркестре народных инструментов. Также учились рисовать, писать плакатным пером. То есть готовили нас всесторонне. Балалайка лежит у меня здесь в классе до сих пор. Правда, играю я на ней реже, чем раньше, освоил домру, гитару, флейту. Дома есть пианино, я им пользуюсь, когда надо распisać отдельные партии. На курсах усовершенствования освоил свирельку. Вроде бы простая дудочка, а вывести на ней можно любую мелодию, и как нежно она звучит. У меня был

ансамбль, с которым мы выступали на различных фольклорных фестивалях, около сорока детей. Они играли на свирельках.

После училища Михаила Подоляка приглашают работать учителем пения в одну из районных школ Красноярского края, но поработал он там недолго. Призыв в армию разлучил молодого учителя пения с коллективом и учениками.

Так продолжалось до первой поездки в Кингисепп, к школьному другу Валере Козлову

По возвращении Михаил устраивается работать в Дом культуры, на полставки снова работает в школе, из которой уходил в армию. Так продолжалось до первой поездки в Кингисепп, к школьному другу Валере Козлову, который тогда работал инструктором горкома комсомола.

— Валерий Михайлович уговорил меня перебраться в Кингисепп, и в 1981 году я забрал семью и приехал сюда работать. Мне предложили работать мастером в ПТУ-218 и одновременно вести ансамбль. Жили в общежитии, я работал с ансамблем. Через два года на фестивале ансамблей среди учреждений профтехобразования мы заняли второе место. Это был первый крупный успех.

Необходимость иметь собственное жилье заставила Михаила Петровича перейти работать художником-оформителем в тепличное хозяйство «Радуга», где он трудился несколько лет. Параллельно в поселке Кингисеппском был организован ансамбль «Надежда», и Лариса Назарова, одна из инициаторов его создания, предложила Михаилу Петровичу вести этот ансамбль.

— К тому времени Валерий Козлов стал директором Котельской школы и пригласил меня работать к себе, — вспоминает Михаил Подоляк, — я согласился. 2 января 1987 года я вышел на работу в Котельской школе, где и тружусь до сих пор.

На 30-летие Котельской общеобразовательной школы на сцене выступал хор из 110 человек

Михаилу Петровичу за его трудовую биографию поступали разные предложения с заманчивыми престижными должностями, «сытыми» местами: работать комсомольским или партийным функционером. Но он остался верен себе и музыке. В Котельской школе он создал два коллектива: ученический хор и педагогический ансамбль «Лейся, песня». Этот ансамбль существует 20 лет. На 30-летие Котельской общеобразовательной школы на сцене выступал хор из 110 человек. При поселковом культурно-досуговом центре Михаил Петрович руководит ансамблем «Ивушка», который хорошо известен в Ленинградской области и за ее пределами.

Самый запомнившийся день

— Мы много ездили выступать по району и области в домах культуры и «красных уголках», на полевых станах. Каждое из этих выступлений было яркое, мы старались, чтобы оно было таким, не похожим на предыдущее. Больше всего запомнился конкурс военной песни, организованный к 50-летию Великой Победы, который проходил в актовом зале районной администрации. Детский коллектив нашей школы выступил настолько прекрасно, что пальму первенства присудили именно нам. Хорошим был и приз — баян. Но конкурс запомнился не из-за приза. Волнений было очень много, дети понимали, что выступают лучше всех, но вот решение конкурсной комиссии, и ожидания совпадают с полученным результатом. Сколько у нас было радости. Это был самый значимый, крупный успех.

«Когда мне еще в Сибири предлагали должность второго секретаря горкома партии, я спросил: «А кто же будет учить сельских детей петь, понимать музыку?»»

Многие работники Кингисеппского комитета по образованию помнят высокопрофессиональные открытые уроки Михаила Подоляка, после которых областные представители сферы образования восхищенно говорили, что в Петербурге таких музыкальных педагогов можно по пальцам сосчитать. Причем сам Михаил Петрович не считает свою работу каким-то героизмом или патриотизмом.

— Когда мне еще в Сибири предлагали должность второго секретаря горкома партии, я спросил: «А кто же будет учить сельских детей петь, понимать музыку? Я уйду, а кто будет работать?» Потому и отказался. Поверьте, ни о чем не жалею. Если сейчас вернуть те времена, поступил бы точно так, — сказал на прощание Михаил Петрович.

Остается добавить, что труд Михаила Подоляка отмечен губернатором Ленинградской области **Александром Дрозденко**. В подарок от главы региона педагог получил современный немецкий баян. ■